

С. А. Маньков

Придворная карьера протоиерея Гавриила Одоевского (1786–1867)

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_386

Аннотация: В статье исследуется биография и долгое священническое служение протоиерея Гавриила Михайловича Одоевского (1786–1867). Прослеживается жизненный путь Г. М. Одоевского от военного священника, проявившего себя в годы Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода русской армии до настоятеля Царскосельской придворной церкви, которой он посвятил 20 лет своего служения (28 июля 1837 — январь 1858). Показаны особенности назначения священников в придворных церквях, экономические условия жизни священничества Царскосельской придворной церкви и управления причтом со стороны как духовного, так и придворного начальства. Уделено внимание отдельным конфликтным вопросам, связанным как с экономическими, так и с карьерными моментами, значимыми для церковного причта изучаемого времени, их рассмотрению и примирению начальствующими. Значительное внимание уделяется бытовым вопросам и семейным проблемам в жизни протоиерея Гавриила Михайловича Одоевского в период его настоятельства в Царском Селе. Исследование основано на значительном объеме ранее не использовавшихся архивных источников центральных российских и петербургских архивов, вводит в научный оборот новые материалы по истории священничества в Российской империи XIX в.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви XIX в., российское духовенство XIX в., придворное духовенство, духовенство Царского Села, царскосельская церковь Воскресения Христова, царскосельская Знаменская церковь, священники-настоятели, протоиерей Г. М. Одоевский, протопресвитер Н. В. Музовский, Я. В. Захаржевский.

Об авторе: **Сергей Александрович Маньков**

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Царское Село».

E-mail: mankov21@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8815-253X>

Ссылка на статью: Маньков С. А. Придворная карьера протоиерея Гавриила Одоевского (1786–1867) // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 386–400.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2021

Sergei A. Man'kov

Court Career of Archpriest Gabriel Odoevsky
(1786–1867)

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_386

Abstract: The article examines the biography and long priestly service of Archpriest Gabriel Mikhailovich Odoevsky (1786–1867). The article considers the life path of G. M. Odoevsky from a military priest who proved himself during the Patriotic War of 1812 and the foreign campaign of the Russian army to a Churchman-Abbot of the Tsarskoye Selo Court Church, to which he dedicated 20 years of his service (July 28, 1837 – January 1858). It shows the features of the appointment of priests in the court churches, the economic conditions of life of the clergy of the Tsarskoye Selo Court Church and the management of the clergy by both the ecclesiastic and the court authorities. Some conflict issues related to both economic and career moments that were significant for the Church clergy of the time under study are shown, as well as their consideration and reconciliation by the authorities. Considerable attention is paid to everyday life and family problems in the life of Archpriest Gabriel Mikhailovich Odoevsky during his priesthood in Tsarskoye Selo. The research is based on a significant volume of previously unused archival sources from the Central Russian and St. Petersburg archives, and introduces new materials on the history of the priesthood in the Russian Empire of the 19th century.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church of the 19th century, Russian clergy of the 19th century, clergy of court temples, clergy of Tsarskoye Selo, Tsarskoye Selo Church of the Resurrection of Christ, Tsarskoye Selo Court Church of the Sign, priest-abbots, Archpriest G. M. Odoevsky, Protopresbyter N. V. Muzovsky, Ya. V. Zakhazhevsky.

About the author: **Sergei Alexandrovitch Man'kov**

PhD in History, Senior researcher of the State Museum-Reserve “Tsarskoye Selo”.

E-mail: mankov21@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8815-253X>

Article link: Man'kov S. A. Court Career of Archpriest Gabriel Odoevsky (1786–1867). *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 3, pp. 386–400.

История церкви Воскресения Христова в Большом (Екатерининском) дворце Царского Села и приписанной к ней с 1846 г. придворной Знаменской церкви неоднократно описывалась в трудах исследователей в XIX–XXI в. [Цвинева, 1884а, 326–328; Бенуа, 1910, 44, 46, 53–59; Вильчковский, 1992, 86–87; Коршунова, 2019; Мещанинов, 2007, 66–84; Семенова, 2009, 219–233]. Однако персоналии царскосельских священно- и церковнослужителей и история приходского причта редко становились предметом отдельного исследования в отечественной историографии. Так, практически не освещена история жизни и долгого служения настоятеля Царскосельской придворной церкви в 1837–1858 гг. прот. Гавриила Михайловича Одоевского (1786–1867).

Сын священника из Боровичского уезда Новгородской губернии и выпускник Новгородской духовной семинарии, 13 февраля 1804 г. Гавриил Одоевский (Адоевский) был рукоположен во дьячки с определением на отцовское священническое место в Прокопиевско-Бельской церкви. В том же году поступил певчим в Новгородский архиерейский дом его брат Семен Михайлович Одоевский (ок. 1795 — после 1834), служивший позднее дьячком в Новгородских и Санкт-Петербургских церквях (РГИА. Ф. 806. Оп. 3. Д. 5432. Л. 1–4).

19 марта 1811 г. митрополитом Новгородским Амвросием (Подобедовым) Г. М. Одоевский был рукоположен во священники 2-го Егерского полка. Переход о. Гавриила в полковые священники совпал с Наполеоновскими войнами, где он смог проявить себя и быть замеченным как духовным, так и светским начальством, что способствовало его социальному и карьерному взлету. В дни Отечественной войны 1812 г. он участвовал в сражениях против французских войск близ города Полоцка при реке Ушачи (7 и 8 октября), при местечке Чашники (19 октября), при деревне Трухановичи (31 октября), при деревне Смоляне (1 ноября) и при реке Березе (11, 15 и 16 ноября). Во время Заграничного похода русской армии в 1813–1814 гг. прошел боевой путь по Германии, Голландии и Франции. Участник взятия Парижа. По возвращении в Россию с 1 апреля по 20 октября 1815 г. сверхштатно исполнял обязанности священника 44-го Егерского полка и настоятеля церкви свв. праведных Захарии и Елисаветы Лейб-гвардии Кавалергардского полка.

С 6 сентября 1817 г. переведен в Жандармский полк. 6 ноября 1826 г. по указу Святейшего Синода архиепископом Могилевским и Витебским Иоасафом (Сретенским) произведен в протоиереи. До наших дней сохранился отпечаток личной печати прот. Г. Одоевского этого времени — Всевидящее око в лучах, два креста на цепи и ленте, между которыми в центре вензель ГА, внизу девиз: «Вниду в дом Твой» [Вознесенская, 2011, 241].

С 7 марта по 16 сентября 1829 г. сверхштатно исправлял должность полевого обер-священника 1-й армии (РГИА. Ф. 806. Оп. 2. Д. 5395. Л. 3–3 об.). С 1828 по 1834 гг. сверхштатно преподавал Закон Божий топографам при Главной квартире 1-й армии. С 1829 по 1834 г. сверхштатно командировался увещателем подсудимых по Военно-судным комиссиям при Главной квартире 1-й армии. С октября по ноябрь 1833 г. производил следствия над псаломщиками Киевского военного собора. 30 декабря 1833 г. переведен в Лейб-гвардии Конно-гренадерский полк (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 2958. Л. 85–104).

Заслуги прот. Г. Одоевского щедро поощрялись. За отличие при занятии города Люнебурга 22 марта 1813 г. был награжден скуфьей, а за отличие в сражениях против французского 4-го армейского корпуса Высочайшим повелением от 5 апреля 1815 г. повторно награждался той же скуфьей. Был пожалован орденом Св. Анны 3-й ст., серебряной медалью «В память Отечественной войны 1812 года» и медаль «За взятие Парижа», бронзовым крестом на Владимирской ленте в память 1812 г., также имел множество похвальных аттестатов и грамот от начальства 2-го Егерского полка, Лейб-гвардии Кавалергардского и Конно-гренадерского полков и т. д. 12 января 1817 г. награждался камилавкой, а 29 декабря 1821 г. — золотым крестом.

В этот период прот. Г. Одоевский оформил потомственное дворянство (по ордену) и даже приобрел несколько дворовых людей, которым позже дал вольную. Определением Киевского дворянского депутатского собрания от 10 марта 1832 г.

протоиерей с детьми Ольгой (1818 — после 1867), Марией (1821 — после 1867) Александром (1823 — после 1854) и Павлом (1825 — после 1863) были внесены в 1-ю часть дворянской родословной книги (ГАКО. Ф. 782. Оп. 1. Т. 1. Д. 32. Л. 22–30). Указом Временного присутствия Герольдии Правительствующего Сената от 30 мая 1844 г. № 2552 род Одоевских (Адоевских) был перенесен в 3-ю часть дворянской родословной книги (РГИА. Ф. 1343. Оп. 16. Д. 604. Л. 1–4).

Назначение прот. Г. М. Одоевского настоятелем Царскосельской придворной церкви было связано с перемещением его предшественника, свящ. Иоанна Антиповича Гаврилова, настоятельство которого продлилось чуть более года. Причиной перемещения стала скандальная ситуация, произошедшая в домово́й церкви наследной принцессы Нидерландов, великой княгини Анны Павловны, в Гааге. Согласно письму министра Императорского двора, светлейшего князя П. М. Волконского от 30 мая 1837 г. № 2075 императорскому духовнику Николаю Музовскому, «Великая княгиня Анна Павловна, будучи недовольна присмотром за причтом и за поведением певчих при церкви во дворце ее высочества в Гааге, из коих некоторые являлись в церковь в нетрезвом виде и делали помешательство при священнодействии, обратилась к государю императору с просьбою об удалении священника Александрова и о назначении на место его другого священника. Его императорское величество, соизволяя на сие, изволил избрать на место Александрова Царскосельской придворной церкви священника Иоанна Гаврилова, с тем чтобы он повышен был в сан придворного протоиерея и сие наименование было оставлено при нем в Гааге. В Царскосельской же придворной церкви его величество повелевает определить старшего священника Лейб-гвардии Семеновского полка...» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 87. Л. 1).

В спешном порядке свящ. И. Гаврилов из Кабинета его императорского величества был снабжен суммой 500 ефимков в год и 200 червонных на проезд и содержание с семьей в пути за границу (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 87. Л. 4). Во исполнение монаршего повеления протопресв. Н. Музовский сообщил старшему священнику Лейб-гвардии Семеновского полка прот. Симеону Наумову о грядущем переводе, но неожиданно получил отказ. Как сообщал императорский духовник министру двора в письме № 487 от 11 июня 1837 г., «Л. Гв. Семеновского полка протоиерей Симеон Наумов объявил, что он по долговременной своей службе и по слабости здоровья не находит себя довольно способным иметь счастье служить при Высочайшем Дворе, а притом будучи избран членом строительной комиссии по церкви оного полка, просит быть избавленным от Высочайшего намерения быть к церкви Царскосельского дворца» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 87. Л. 8).

Прот. Симеон Наумов действительно состоял членом комиссии по постройке по проекту архитектора К. А. Тона грандиозной церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы Лейб-гвардии Семеновского полка на Загородном проспекте в Санкт-Петербурге [Тон, 1845, 6]. К отказу, который в иной ситуации мог быть расценен как дерзость, отнеслись с пониманием. «Государь император высочайше повелеть соизволил: протоиерея Лейб-гвардии Семеновского полка Симеона Наумова, которого назначено было определить в Царское Село, на место священника Гаврилова, оставить по-прежнему при полку, а для Царскосельской придворной церкви приискать другого священника. Сию высочайшую волю я объявляю Вашему высокопреподобию для надлежащего исполнения», — доносил 11 июня 1837 г. протопресв. Н. Музовскому министр императорского двора и уделов (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 87. Л. 9).

Выбор государева духовника пал на протоиерея Гатчинской придворной церкви Иоанна Виноградова, ранее просившегося на настоятельское место в Царское Село. Но в этот раз в письме от 14 июня 1837 г. № 76 гатчинский настоятель уведомил главу придворного духовенства, что «по долговременной расположенности к настоящему месту служения и [имея] школьные занятия много в оном... вынужден просить об оставлении в занимаемой должности» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 87. Л. 12). Придворный протопресвитер, сочтя аргументы о. И. Виноградова «неуважительными», «потому что положение, как в Гатчине, так и в Царском Селе одинаковы»,

вопреки изъявленному желанию просил князя Волконского утвердить его царскосельским настоятелем, а в Гатчинскую дворцовую церковь назначить полковой церкви Лейб-гвардии Конно-гренадерского полка протоиерея Гавриила Михайловича Одоевского, как «по примерной нравственности одобряемого, так и по долговременной службе по военному ведомству сие заслуживающего» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 87. Л. 10).

Но монаршая воля рассудила иначе. «По всеподданнейшему докладу моему представления Вашего высокопреподобия, государь император высочайше повелеть соизволил: Гатчинского придворного протоиерея Виноградова не перемещать в Царское Село, оставить на своем месте; рекомендуемого же священника Л. Гв. Конно-гренадерского полка, Гавриила Адоевского, прислать из Красного Села в Петергоф, для испытания», — сообщил министр императорского двора и уделов в письме от 20 июня 1837 г. № 2337 (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 87. Л. 14). Прот. Гавриил Одоевский, как полковой гвардейский священник, находился в то время в традиционном летнем лагере на учениях в Красном Селе. Высочайшее распоряжение было передано о. Г. Одоевскому через начальника штаба Гвардейского корпуса генерал-адъютанта, генерал-майора П. Ф. Веймарна (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 87. Л. 15–16). Приехав в Петергоф и выдержав несложное для опытного священника испытание, 28 июля 1837 г. прот. Гавриил был утвержден настоятелем Царскосельской придворной церкви с выдачей 1000 руб. «на обзаведение» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 87. Л. 17).

Новый настоятель, прибывший в Царское Село, был, несомненно, наиболее заметной и колоритной личностью из занимавших эту должность в описываемый период, сделавшей блестящую карьеру на военно-духовном поприще. Его отличали, с одной стороны, административные и проповеднические дарования, с другой — независимый характер, надменность, упрямство, тщеславие и амбициозность. Многолетнее пребывание в гвардейской среде привило ему способности располагать к себе выходя из военного сословия и искать высокопоставленных покровителей.

Личные и деловые качества прот. Г. Одоевского как нельзя более кстатигодились на новом месте, поскольку Царскосельским дворцовым управлением руководили именно офицеры во главе с главноуправляющим Царским Селом, Петергофом и Гатчиной генерал-лейтенантом (с 1848 г. генералом от артиллерии) Яковом Васильевичем Захаржевским. «Захаржевский, при подвижности своей натуры, не мог долго сидеть, а тем более стоять на одном месте. У него тогда и разбалчивалась отнятая нога. Даже на выходах высочайших во дворце он не останавливался...» [Неелов, 1916, 267]. Большой любитель голубей, он часто привлекал их к себе, насвистывая. Даже в церкви во время службы он переходил с одного места на другое и, забывшись, мог по привычке насвистывать. «Один раз служивший священник Гавриил Одоевский, заметя это, во время богослужения, обратился к нему и сказал: „здесь церковь, прошу быть с должным уважением к святости, и если угодно посвистывать, то потрудитесь выйти вон“. — Виноват, сказал Я[ков] В[асильевич], впредь постараюсь этого не делать. Выходя из церкви, он обратился к ктитору Сазонову и сказал: „это не поп, а священник, его следует уважать“» [Неелов, 1916, 267]. В действительности ктитормом всех придворных храмов был правящий монарх, а слова были адресованы старосте — старшему смотрителю по камер-цалмейстерской части, коллежскому ассессору Ивану Андреевичу Сазонову [Адрес-календарь, 1859, стб. 66].

Заручившись поддержкой и благосклонностью генерала Я. В. Захаржевского, прот. Г. Одоевский неоднократно пытался обратиться это в свою личную пользу. 21 октября 1839 г. в своем письме на имя духовника их императорских величеств главноуправляющий Царским Селом просил: «Во внимание к 30-летней службе, похвально и усердно продолжаемой в здешней придворной церкви протоиереем Гавриилом Адоевским, — я желал бы для поощрения на будущее время почтить его следуемую ему по месту и званию принадлежности: палицею именуемую, каковых знаков в ризнице здешней церкви находится числом шесть, и потому обращаюсь к Вашему высокопреподобию с покорнейшею просьбою: сделать зависящее от Вас распоряжение к возложению на пастыря сего упомянутого знака для ношения при священнослужении,

и о последующем не оставить меня уведомлением» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 166. Л. 1). В ответной резолюции придворный протоиерей выразил свое несогласие: «По кратковременной службе при Высочайшем Дворе, которую, как почетную и по его летам спокойную, протоиерей Адоевский награжден за службу свою по военному ведомству, а притом получив ныне всемилоостивейше денежно награжден, не имеет права к получению еще почетных знаков для духовенства. Кроме того пр. Адоевский получил Орден Св. Анны 2-й ст. в 1837 году» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 166. Л. 3).

Но царскосельский придворный настоятель не оставлял попыток в получении желаемого. Письмом от 13 сентября 1843 г. № 3159 министр Императорского двора и уделов светлейший князь П. М. Волконский уведомил протопресвитера придворного духовенства, что прот. Гавриил Одоевский напрямую передал наследнику-цесаревичу и великому князю Александру Николаевичу записку с просьбой о даровании палицы. Действия в обход начальства вызвали бурю возмущения о. Николая Музовского. «Из сего видно, что вы, протоиерей Гавриил Адоевский, имея характер зловредный, искательный и дерзкий, противный занятиям существующим, и потому следовало бы вас за такой поступок предать суду, но в уважение службы на сей раз прощаю, впредь до первого случая», — отмечал протопресвитер в своем ордере (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 303. Л. 1–3).

В 1841 г. генерал Захаржевский ходатайствовал о даровании прот. Г. Одоевскому императорской короны к знакам ордена Св. Анны 2-й ст., но получил отказ протопресвитера: «а как с того времени по сие, ничего не представляет отличного заслуживающего внимание начальства, то я с моей стороны полагаю, что ходатайство о следующей награде протоиерея Адоевского можно отложить до следующего года» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 200. Л. 29–30). Настойчивость генерала и протоиерея привели к тому, что последний 21 апреля 1842 г. получил «в награду отлично-усердной службы знаки ордена Св. Анны 2-й степени Императорской короною украшенные» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 243. Л. 1).

24 марта 1844 г. Я. В. Захаржевский просил о денежном пособии для прот. Г. Одоевского, у которого по «семейным обстоятельствам» образовались долги в 3000 руб. ассигнациями. Однако светлейший князь П. М. Волковский наложил на это прошение резолюцию следующего содержания: «Отказать, ибо беспрестанно просит и довольно получает» (РГИА. Ф. 472. Оп. 34. Д. 5. Л. 124–124 об.).

Об особом покровительстве со стороны членов императорской фамилии и высшей аристократии, оказываемом прот. Гавриилу Михайловичу Одоевскому, говорит немало фактов. С высочайшего разрешения императора от 18 октября 1841 г. ему было дозволено носить пожалованный великой княгиней Марией Николаевной наперсный крест с «цветными камнями» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 200. Л. 31). Придворному протоиерею, как потомственному дворянину, удалось добиться «увольнения» своих сыновей из духовного сословия (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 299. Л. 3) и определения в казенные учебные заведения личными «императорскими пенсионерами» (РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1603. Л. 86–88; ЦГИА СПб. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1243. Л. 10–15).

В семейном архиве князей Кочубей сохранилось проникновенное письмо прот. Г. Одоевского со словами утешения, духовной поддержки и советами, адресованное двоюродной внучатой племяннице генерала Я. В. Захаржевского, падчерице шефа жандармов графа А. Х. Бенкендорфа княгине Елене Павловне Кочубей (урожденной Бибиковой) в связи с потерей супруга, князя В. В. Кочубея (РГИА. Ф. 934. Оп. 2 (Раздел IX). Д. 1225. Л. 1–3). Также прот. Г. М. Одоевский состоял в переписке с известным либералом адмиралом графом Николаем Семеновичем Мордвиновым и получал от него подарки (РГИА. Ф. 994. Оп. 2. Д. 962. Л. 1–2 об.).

За время настоятельства прот. Г. Одоевского в Царскосельской придворной церкви в ней были крещены шесть членов российской императорской фамилии: 4 октября 1841 г. — княжна Мария Максимилиановна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская; 30 октября 1842 г. — великая княжна Александра Александровна; 10 октября 1843 г. — великий князь Николай Александрович; 1 октября 1851 г. — великая

Годфруа Д., Бланиар Ф. Крещение великого князя Сергея Александровича в Царскосельской дворцовой церкви Воскресения Христова. Ксилография (?). 1857 г. ГМЗ «Царское Село»

княжна Ольга Константиновна; 25 октября 1853 г. — великая княжна Мария Александровна, и 27 мая 1857 г. — великий князь Сергей Александрович (РГИА Ф. 805. Оп. 2. Д. 265. Л. 1–27).

Наличие подобных связей и знакомств позволяло царскосельскому придворному настоятелю действовать весьма независимо и начать многолетнее противостояние с местным епархиальным духовенством.

Истоки конфликта коренились в истории возникновения петербургских пригородов. Созданные как императорские резиденции, с течением времени Царское Село, Гатчина, Петергоф и т. д. трансформировались в города с собственным самоуправлением, отделенным от дворцового ведомства. Население этих городов поначалу было связано с императорскими резиденциями экономически и социально, поскольку его основу составляли чиновники, работники дворцовых управлений и члены их семей. Но во втором-третьем поколении их потомки, не продолжившие службы при дворе, превращались в простых обывателей. Кроме того, население разрасталось за счет купцов, мещан и крестьян, выступавших поставщиками и производителями работ для повседневных дворцовых нужд, а также семей

офицеров и нижних чинов, остававшихся на постоянное жительство после отставки.

Духовным окормлением этой публики занималось епархиальное духовенство, не равное в статусе и доходах с придворным. Но поскольку значительный процент населения был связан с дворцовым правлением, то старался посещать более «престижные» придворные храмы и заказывать требы у тамошнего духовенства, тем самым увеличивая сборы придворных церквей в ущерб епархиальным. В подобных условиях конфронтация становилась неизбежными.

Митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский, Эстляндский и Финляндский Антоний (Рафальский) обратился 28 мая 1843 г. к протопресв. Николаю Музовскому с жалобой: «Царскосельского Екатерининского собора священноцерковнослужители в подданном ко мне прошении изъявнив, что протоиерей Царскосельской дворцовой церкви Гавриил Одоевский входит в их приход для исправления христианских треб, просили возбранить Одоевскому это делать.

Препровождая при сем к Вашему высокопреподобию копию с означенного прошения и с приложений к оному, именно: с двух объявлений протоиерея Одоевского и выписки из метрических книг, покорнейше прошу Вас рассмотреть обстоятельства, изложенные в прошении причта Царскосельского собора, и о последующем распоряжении почтить меня уведомлением» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 284. Л. 5).

В приложенном письме ключарь Федор Иванович Тигодский и причт Екатерининского собора Царского Села сообщали: «В настоящее время при означенной Екатерининской церкви имеется два священника, один диакон, два причетника и просфирня. Мы как приходские священно- и церковнослужители должны иметь в своем заведывании весь город Царское Село, в котором одна только находится приходская церковь, имеющая, как значится ныне за 1841 год, приходских на двухкомплектный причт 30 дворов, в них 183 души мужеска пола обывателей, 126 разночинцев,

не принадлежащих к нашему приходу, и 286 душ полицейской команды нижних чинов. Столь малый и притом бедный приход едва ли имеется при какой-либо однокомплектной церкви...

Хотя Царское Село имеет жителей гораздо более, нежели сколько нами показано; но оными, равно как и временно приезжающими на лето, заведует придворный протоиерей Гавриил Одоевский, находящийся в домашней дворцовой его императорского величества церкви, который от Двора его величества получает приличное месту жалованье, содержание, квартиру с отоплением. Следовательно... он не должен простираť свои действия далее того дворца, в коем он имеет служение, и не должен входить для требоисправления к обывателям и прочим временно проживающим в Царском Селе лицам, потому что в Царском Селе на этот собственно предмет имеется приходская соборная церковь и приходское духовенство, которое протоиерей чувствительно и не по праву обессиливает в содержании, предоставляя себе свободу в требоисправлении. Он, отец протоиерей Одоевский, завладев большей частью нашего прихода, простирает свои требования на священно- и церковнослужителей приходской соборной церкви... Совершая же в нашем приходе другие требы, как то: крещение младенцев и напутствование больных, протоиерей Одоевский производит у нас запутанность в ведении метрических и исповедных книг, лишает нас возможности знать своих прихожан, а самую церковь — значительных доходов.

Во избежание таковых беспорядков и неприятностей... мы осмеливаемся всепокорнейше просить Ваше высокопреосвященство в предупреждении ответственности по бракам, совершаемым протоиереем Одоевским, воспретить ему через сношение с кем следует совершение подобных браков в нашей приходской церкви, равно как и то, чтобы он протоиерей к чиновникам [дворцового] правления и другим живущим в городе лицам, какого бы они ведомства не были, на основании вышепроеписанных узаконений не входил для требоисправления...» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1 Д. 284. Л. 6–9).

В подтверждение изложенного выше приводились копии с двух брачных объявлений, оглашенных с амвона Екатерининского собора по просьбе настоятеля дворцовой церкви, а также выписки из метрических книг за 1841 г., доказывавшие, что протоиерей совершил 19 крещений и 5 отпеваний вне стен своей церкви (РГИА. Ф. 805. Оп. 1 Д. 284. Л. 11–13).

В объяснительном письме от 4 июня 1843 г. прот. Гавриил Одоевский и дворцовый причт указывали на безосновательность претензий со стороны епархиальных священников, говоря «о том, что к придворной сей церкви, с 1746 года по днесь принадлежал приход, никогда и ничем неоспоримый; — состоящий из Императорского лица, Дворцового правления чиновников и служителей, Дворцового штата гоф-фурьеров с их командами, чиновников и служителей Императорского арсенала, фермы, птичьего двора, садовников и прочих дворцовых служителей; — которые в квартирном расположении и помещены все, например, чиновники в казенных домах и зданиях Царскосельского дворца, а некоторые и внутри города, иные в наемных квартирах, а другие живут в домах собственных, коих число свыше 60 домов. Но все вообще, по требам духовным, непосредственно принадлежали к ведомству Вашего высокопреподобия, к приходу придворной церкви. А потому мы и обязывались у них исполнять все христианские требы, как и заносить оные с верностью в придворные книги метрик, наблюдая таким образом всегда свято свои обязанности и, отнюдь не мешаясь в приходские или какие-либо посторонние требоисправления, и за всем тем, к горькому ощущению, мы подверглись обвинению и остаемся обнесены совершенно безвинно пред особою высокопреосвященнейшего митрополита и пред особою Вашего высокопреподобия, от царскосельских Екатерининской церкви священнослужителей, — что почитаем для себя за обиду тяжкую» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1 Д. 284. Л. 11–13, 20).

Но императорский духовник, раздосадованный на царскосельского придворного настоятеля, за неоднократные случаи самоуправства и подчеркнuto независимое поведение дал ему гневную отповедь: «Обширные, неуместные и ничего не значащие

представления и запросы то духовенству, то гражданскому начальству в коих изъявляете, новые недоумения и сомнения в исполнении предписанных Вам обязанностей, каковые то исполняете, то вдруг прекращаете, обнаруживают в Вас дух властолюбия и преобладания, дух несогласия и непримиримости с местным духовенством, действующий вопреки благопристойности и доброго пастырского примера, а нрав беспокоящий и вовлекающий Вас в распри и сутяжничество.

Почему духовное начальство долгом поставляет предписать Вам, протоиерею Одоевскому, впредь не беспокоить и не занимать оное Вашими пустыми рапортами или декларациями, а исполнять пунктуально предписанные Вам обязанности, именно: исправлять христианские требы лицам, принадлежащих к придворному и лицейскому ведомству, имеющих жительство во дворце или в казенных дворцовых домах, обывательских же городских домов не касаться, какого бы звания и ведомства оных хозяева не были, коие же здания и дома принадлежат дворцу или городу, об сем не от духовного, а от гражданского начальства можно иметь сведения. Главнейшее же попечение иметь о водворении согласия с приходским духовенством и чрез то не допускать взысканий и неудовольствий епархиального начальства» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 284. Л. 18).

Лишившись поддержки в лице протопресв. Музовского, прот. Г. Одоевский прибег к защите со стороны генерала Захаржевского, вступившего в полемику с императорским духовником о праве придворного духовенства совершать требы у всех категорий дворцовых служащих и полностью вставшего на сторону о. Гавриила.

Это вызвало повторную яростную реакцию со стороны о. Музовского, выплеснувшуюся в ордере придворной Царскосельской церкви прот. Гавриилу Одоевскому от 21 июня 1843 г.: «вы обязанностью поставили довести до сведения г. главноуправляющего генерал-лейтенанта Захаржевского, от коего получили уведомление, чтобы Вы впредь до получения отзыва исполняли требы по-прежнему. Сие доказывает, что Вы отклоняетесь от данной духовному начальству власти к покровительству тех лиц, которые над духовенством не вправе приказывать, то я предписываю Вам, протоиерею Гавриилу Адоевскому, все предписания духовного начальства исполнять в надлежащей точности, в противном же случае за неисполнение и слушание будет поступлено по законам» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 284. Л. 18).

Дабы прекратить диспут с Захаржевским, с одной стороны, и конфликт своих подчиненных с епархией, с другой, протопресвитер придворного ведомства в письме от 6 июля 1843 г. выдвинул мысль о присоединении к дворцовому управлению Знаменской церкви. «...долгом поставляю представить Вашему превосходительству, что так как в придворной царскосельской церкви по ее положению неприлично и невозможно исправлять некоторые христианские требы, для коих придворный священник должен обращаться в приходскую церковь, то Знаменская церковь, находящаяся поблизости от дворца, в коей приходское духовенство не имеет необходимой надобности, а правление Императорского лица отказывалось иметь оную в своем ведомстве, может принадлежать к придворному ведомству, на что и епархиальное начальство объявило свое согласие, и протоиерей Адоевский может исправлять не только христианские требы, но и служить во время императорского неprisутствия и чрез то избежать сообщения с приходскою церковью», — отмечал о. Музовский (РГИА. Ф. 805. Оп. 1 Д. 284. Л. 28).

Генерал Яков Захаржевский с восторгом воспринял поданную протопресвитером идею и со свойственной кипучей энергией приступил к ее реализации, тем более что Знаменская церковь находилась в дворцовом ведомстве до 1805 г. Дополнительным фактором, способствовавшим этому процессу, стало закрытие церкви Воскресения Христова в ноябре 1843 г. на «переделки» и ремонт (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 315. Л. 2).

На время ремонтных работ придворное духовенство через министра императорского двора просило обер-прокурора Святейшего Синода графа Н. А. Протасова дозволить отправлять богослужения в воскресные и праздничные дни в Екатерининском соборе и Знаменской церкви. В письме члена Санкт-Петербургской духовной консистории,

настоятеля Никольского морского собора прот. Тимофея Ферапонтовича Никольского от 4 января 1844 г. устанавливался следующий порядок осуществления служб:

«1) Придворный причт должен совершать поздние литургии на главном престоле и начинать оные не ранее 10 часов утра, так чтобы приходский причт имел возможность без помешательства оканчивать ранние в одном из приделов той же церкви.

2) Вечерни, всенощные, утрени и другие священнослужения будут совершаться одним придворным причтом.

3) При совершении богослужения и при исправлении христианских треб придворный причт может производить продажу церковных свечей и делать кошелевый сбор в пользу придворной церкви; но в другие экономические распоряжения по церкви не должен входить.

4) Придворный причт, при совершении богослужения и исправлении христианских треб, освещение церкви, просфоры, вино церковное, ладан, богослужебные книги, ризницу, сосуды, прислугу и прочие принадлежности церковные должен иметь свои.

5) Придворный причт имеет исправлять христианские требы в Знаменской церкви для лиц придворного только ведомства, но отнюдь не для прихожан Екатеринбургской церкви» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 315. Л. 3).

Несмотря на наличие четко оговоренных правил, мирного сосуществования между приходским и придворным духовенством вновь не вышло. Приходское духовенство постоянно жаловалось викарию Санкт-Петербургской епархии епископу Ревельскому Иустину (Михайлову) и царскосельскому благочинному, настоятелю Кузьминской Благовещенской церкви свящ. Антонию Игнатьевичу Благовещенскому на уменьшение в 3-4 раза доходов от Знаменской церкви из-за допуска придворного духовенства, продажи ими свечей, установку кружечного ящика, произведения кошелекового сбора, служения молебнов и панихид. Священники Екатеринбургского собора указывали, что все нужды придворного духовенства покрываются дворцовым ведомством и более оно, в отличие от епархиального, «ни в чем не нуждается». Также отмечалось, что из-за допуска прот. Г. Одоевского с причтом в Знаменскую церковь невозможно отличить прихожан придворной и епархиальной церковей, ходящих в нее (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 315. Л. 7–22).

В ответ прот. Г. Одоевский обвинял приходских священников в клевете и утверждал, что действует исключительно по правилам, установленным консисторией. В письмах Санкт-Петербургской духовной консистории от 28 сентября 1844 г. (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 315. Л. 23–26) и митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Антония от 12 марта 1845 г. (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 284. Л. 44) повторялись обвинения в адрес придворного протоиерея Одоевского в исполнении треб у лиц, не принадлежащих к дворцовому правлению, традиционно им отрицаемые. В доказательство своей правоты царскосельский придворный настоятель при крещении младенцев стал вписывать в метрические книги адрес проживания их родителей (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 420. Л. 2 об.).

Склоки и распри епархиального и придворного духовенства могли бы продолжаться очень долго, но благодаря поданной на высочайшее имя 15 сентября 1846 г. записке главноуправляющего дворцовыми правлениями и Царским Селом генерала от артиллерии Я. В. Захаржевского, по указу Святейшего Правительствующего Синода от 18 октября 1846 г. Знаменская церковь перешла в придворное ведомство (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 423. Л. 1–1 об.). 2 декабря 1846 г. имущество церкви было передано по описи от епархии в дворцовое правление (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 423. Л. 13). С этого момента Воскресенская церковь все чаще в документах и обиходе именуется Большой придворной, а Знаменская — Малой придворной. Весь годовой богослужебный цикл и требы совершались в Знаменской церкви, за исключением короткого периода с Великого четверга до Святой Пасхи включительно, когда служили в Воскресенской [Цвинев, 1884б, 320–325].

Присоединение Знаменской церкви к дворцовому ведомству было несомненным личным достижением прот. Г. Одоевского. Последующее десятилетие в жизни

прихода протекало довольно тихо, если не считать недоразумения, возникшего в связи с выдачей на время ремонта Большой придворной церкви иконы крестьянину Арефию Семенову, впоследствии обвиненному смотрителем Царкосельского дворцового правления в ее краже. После того как следствие признало невиновность Семенова, прот. Г. М. Одоевскому в 1850 г. был вынесен выговор в связи с самочинным распоряжением церковным имуществом без согласия начальства (РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 1319. Л. 11).

Данное время ознаменовано лишь кадровыми перестановками. В 1847 г. к собору Зимнего дворца был перемещен протодиакон Григорий Божуков. На его место по высочайшему указу «для испытания» были истребованы: протодиакон Новгородского Софийского кафедрального собора Александр Константинович Горлицын и диакон Алексеевской церкви женской общины Нижегородской епархии Василий Дмитриевич Николаевский. «Победителем» испытания стал последний, который и был назначен протодиаконом Царкосельской дворцовой церкви (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 444. Л. 50–61). В 1855 г. протодиакон Николаевский был также переведен в Зимний дворец, а взамен назначен протодиакон Собственного его императорского величества дворца Сергей Иванович Чистяков. Отношения протодиакона с настоятелем прот. Г. Одоевским не сложились, что в дальнейшем имело печальные последствия для обоих.

Другим важным изменением стала кончина 3 августа 1848 г. протопресв. Николая Васильевича Музовского, недолюбливавшего прот. Г. Одоевского. На должность царского духовника был утвержден законоучитель детей императора Николая I, действительный член Императорской академии наук, доктор богословия протоиерей Василий Борисович Бажанов [Жерихина, 2009], с которым опытный «царедворец» о. Гавриил поначалу установил хорошие отношения. Содержание дворцового протоиерея в Царском Селе по штатам 1836 г. составляло сумму 2500 руб. в год (1500 руб. жалования и 1000 руб. столовых), что позволяло вести безбедную и даже роскошную жизнь (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 782. Л. 1–4). В Царском Селе настоятель и протодиакон проживали в доме церковного причта по Средней улице, № 15.

Из необычных фактов можно привести дарование в 1854 г. с высочайшего соизволения права баронессе М. А. Паткуль (урожденной маркизе де Траверсе), супруге адъютанта цесаревича гвардии полковника (будущего генерала от инфантерии) барона А. В. Паткуля, при освящении вновь построенного на Малой улице в Царском Селе, по проекту архитектора И. А. Монегетти, личного дома внести в него икону Знаменской Божией Матери из Малой придворной церкви, с оговоркой «дабы сие разрешение не было примером для других» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 682. Л. 2–18).

В Санкт-Петербурге прот. Гавриил Одоевский покупает большой деревянный дом на Большой Никольской ул., 17, на Петербургской стороне [Всеобщая адресная книга, 1866–1867, 349], на обустройство которого регулярно тратил значительные суммы. В 1846–1847 гг. он произвел ремонт и перепланировку дома с участком. По докладной записке из Чертежной правления 1-го округа Путей сообщения и решения Общего присутствия правления 1-го округа Путей сообщения от 8 октября 1846 г. перестройка была разрешена (ЦГИА СПб. Ф. 921. Оп. 2. Д. 471. Л. 2–3). В 1853 г. он перекрыл в доме крышу железом и обшил его тесом. На просьбу петербургского обер-полицмейстера уведомить правление 1-го округа Путей сообщения о наличии каких-либо препятствий к разрешению прошения Одоевского, своими донесениями правление от 27 августа 1853 г. и Чертежная правления от 9 сентября 1853 г. дали свое согласие на производство перестройки (ЦГИА СПб. Ф. 921. Оп. 9. Д. 206. Л. 2–3 об.).

Однако старость царкосельского придворного протоиерея не была спокойной. Последовательно умерли его супруга Матрена Ивановна (ок. 1788–1843) и старший сын Александр, служивший в 1843–1854 гг. в Царкосельском дворцовом правлении и уволенный по прошению в чине коллежского секретаря (РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 1111. Л. 1–4).

Судьба младшего сына Павла стала личной трагедией в жизни отца.

7 ноября 1839 г. князь П. М. Волконский обратился к директору Санкт-Петербургского коммерческого училища Н. П. Новосильцеву с просьбой принять на свободную вакансию в училище 14-летнего сына протоиерея Царскосельской придворной церкви Павла Одоевского (ЦГИА СПб. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1243. Л. 1). Ответным письмом от 14 ноября 1839 г. Новосельцев указал, что в Коммерческое училище на основании высочайше утвержденных правил по жребию принимаются лишь дети бедных купцов и мещан, а пансионерами — дети чиновников и других лиц свободных условий с платой по 800 руб. в год. На последнем основании как пансионер мог быть принят и сын прот. Одоевского (ЦГИА СПб. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1243. Л. 2). Как следует из вторичного письма Н. П. Новосельцева князю П. М. Волконскому, датированного ноябрем 1839 г., сын прот. Одоевского мог быть принят в Коммерческое училище в декабре того же года на вакансию в связи с выпуском сына придворного музыканта Адольфа Мейнгардта (ЦГИА СПб. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1243. Л. 3).

Однако учеба Павлу давалась с большим трудом. 28 июля 1843 г. директор Коммерческого училища Георгий фон Деринг обратился к прот. Одоевскому с письмом, в котором отмечал: «Имея ныне от роду 18 лет, он, как замечаю я, совершенно не желает продолжать учения, а посему к неудовольствию моему, уведомляя о сем Вас, милостивый государь, покорнейше прошу решиться на что-либо касательно будущности Вашего сына, потому, что худые успехи в науках и возраст его не позволяют ему продолжать учение в 5-м классе, сверх того, дальнейшее пребывание его в училище может послужить более ко вреду, нежели к пользе его» (ЦГИА СПб. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1243. Л. 7–7 об.). Из отношения директора Коммерческого училища прот. Г. М. Одоевскому от 24 марта 1847 г. следует, что его сын Павел подал прошение об исключении из училища и определении на государственную службу. В связи с этим директор училища предложил прот. Г. Одоевскому подать прошение в Совет Коммерческого училища, который был готов посодействовать определению Павла Одоевского на службу в Министерство внутренних дел (ЦГИА СПб. Ф. 239. Оп. 1. Д. 1243. Л. 14).

Дослужившись в министерстве внутренних дел до чина губернского секретаря (РГИА. Ф. 1287. Оп. 46 Д. 404. Л. 1–39), П. Г. Одоевский пристрастился алкоголю и был уволен от службы. Попытки отца установить над сыном опеку и взять под надзор не дали результатов. Младший сын морально разлагался и социально опускался. Результатом стали два уголовных дела о краже им с подельниками судка с бутылками водки 26 ноября 1857 г. в харчевне мещанки Смирновой и задержании по подозрению во взломе 29 апреля 1861 г. в доме Струбинского. За что П. Г. Одоевский в 1863 г. по приговору Санкт-Петербургской уголовной палаты, утвержденному Правительствующим Сенатом и Государственным Советом, был сослан в Вологодскую губернию (РГИА. Ф. 1151. Оп. 6 . Д. 38. Л. 1–24).

Эти события в частной жизни протоиерея совпали с громким и небывалым для придворных церквей скандалом, произошедшим в среде причта. Письмом от 30 декабря 1857 г. генерал Я. Захаржевский уведомил протопресв. Василия Бажанова о следующем: «По возвращении моем 28 декабря из Санкт-Петербурга, советник Дворцового правления полковник Ладыгин довел до сведения моего о постыдных поступках здешнего придворного духовенства, изложив в особой записке.

Препровождая оную в подлиннике, я полагаю, что Ваше высокопреподобие подобных священнослужителей, как до крайности опозорившихся, не оставите долее при настоящем их месте» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 776. Л. 1–2).

В упомянутой записке полковник Константин Алексеевич Ладыгин сообщал: «С крайним сожалением я вынуждаюсь довести до Вашего высокопревосходительства произошедший скандал между духовенством Царскосельской придворной церкви, которого я невольно был свидетелем, ибо таковой, сверх ожидания, случился в моей квартире. 26 сего декабря часов в 7 вечера я услышал сильный шум в передней, и вслед за тем вбежал в мой кабинет протоиерей Одоевский, с криком: спасите, меня грабят! За ним ворвался протодиакон в сопровождении двух псаломщиков, и первый из них, т. е. протодиакон, ругательными словами — обращенными к протоиерею — укорял его:

что грабители не они, а он, ибо скрывает и присваивает все получаемые ими доходы и делает разные бесчинства. Тут начался между ними ряд взаимных укоров и ругательств унижительных и постыдных, повторять которые я считаю неприличным; все поступки их так были невыносимы, что я должен был сказать им, что пошло объявить о сем в полицию; это их остановило несколько, и протоиерей решился наконец вынуть из кармана собранные в этот день деньги и сходил домой за полученную сумму в первый день праздника; тогда приступили они к счету выручки дохода, продолжая однакож произносить разные оскорбительные укоры и подозрения. Приличие сохранено было только со стороны псаломщика [Николая] Благовещенского. Псаломщик Бобровский, хотя умереннее, но тоже выражал неудовольствие и относил укоры к протоиерею; но неистовая сцена — была между главными лицами, т. е. между протоиереем и протодиаконом, которые не только унизили до крайности свой сан, но поступками своими уподобились низшему классу людей» (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 776. Л. 3–4).

Реакция протопресвитера в отношении подчиненных-скандалистов была мгновенной. Протоиерей Сергей Чистяков 9 января 1858 г. подал прошение о выводе за штат «по состоянию здоровья» с причислением к епархиальному духовенству Екатерининского собора и пенсией 524 руб. 33 коп. в год. Переживания из-за скандала, судя по всему, действительно сильно подкосили здоровье его, т. к. через год, 2 марта 1859 г., он скончался (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 807. Л. 4–9). Благодаря связям ушедшему протодиакону удалось поставить вместо себя зятя, супруга дочери Серафимы, певчего Владимира Никифоровича Петрова.

Другой участник скандала, псаломщик Иван Бобровский, по прошению от 11 января 1858 г. «из-за расстройств здоровья» уволен за штат с пенсией 228 руб. в год, а его просьба об «определении на его место сына Захария Бобровского, почти 8 лет служащего дьячком при Князь-Владимирском соборе, что на Петербургской стороне» оставлена без внимания (РГИА. Ф. 805 Оп. 1. Д. 802. Л. 2–4). Псаломщик Благовещенский не пострадал и продолжил службу.

На пост настоятеля, по предложению Я. В. Захаржевского, 20 января 1858 г. был назначен магистр богословия, священник Образцового пехотного полка Николай Николаевич Наумов.

Новый настоятель, молодой и энергичный священник, уже 1 февраля 1858 г. принял все дела и церковное имущество от прот. Г. М. Одоевского. В 1859 г. по просьбе Захаржевского и с согласия протопресвитера Бажанова, усилиями священника Николая Наумова был создан постоянно действующий хор певчих из придворно-служителей и их детей числом от 12–15 человек. В настоятельство свящ. Н. Наумова наблюдается заметный рост церковных доходов, что обусловлено усилением дачного строительства в Царском Селе и посещением дачниками Малой придворной церкви в силу ее доступности. Таким приход Царскосельской придворной церкви встретил 1861 г., ознаменовавший многочисленные изменения в жизни Российской империи.

Прот. Г. М. Одоевский был перемещен полковым священником Образцового пехотного полка. Видимо, глубоко переживая свое «падение», о. Гавриил попросил императорского духовника об отставке, которая была ему дана с назначением пенсии 750 руб. серебром в год (РГИА. Ф. 805. Оп. 1. Д. 776. Л. 15–16). Остаток жизни отставной протоиерей провел в своем петербургском доме, разделив перед смертью, в 1866 г., имущество между родственниками. В частности, 200 квадратных саженей земли подарил своей племяннице, жене дьячка церкви Владимирской иконы Божией Матери в Придворных слободах Глафире Федоровне Тропеофоровой (урожденной Одоевской) (ЦГИА СПб. Ф. 921. Оп. 85. Д. 40. Л. 1–21), а остальную часть передал дочерям: вдове надворного советника Марии Гавриловне Воиновой и вдове статского советника Ольге Гавриловне Солнцевой.

Прот. Гавриил Михайлович Одоевский скончался 25 марта 1867 г. в возрасте 81 года «от старости». 28 марта 1867 г. был отпет в Князь-Владимирском соборе священником Павлом Николаевским и захоронен на Смоленском православном кладбище Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб. Ф. 457. Оп. 1. Д. 70. Л. 112 об.–113).

В заключение следует отметить, что жизнь и карьера прот. Г. М. Одоевского показывает довольно демократичную картину управления придворным причтом в Российской империи в середине XIX в. Назначение Г. М. Одоевского в служение определили его заслуги по окормлению воинов российской армии в годы Наполеоновских войн. «Боевой» характер нового настоятеля, вызвавший ряд конфликтов с царскосельским священством, церковные власти сглаживали, давая при этом возможность прот. Г. М. Одоевскому осуществлять преобразования, способствовавшие, по его мнению, поднятию престижа придворного духовенства. Обращает на себя внимание обстоятельство, что личные отношения имели большое значение в управлении придворным причтом. Тем не менее, именно эмоциональный и при этом непреклонный характер о. Гавриила, который мог как нравиться, так и вызывать раздражение, привел его к «отставке», но его преемник о. Николай Наумов достойно продолжил труд своего предшественника в период серьезных изменений в российском государстве и обществе в годы правления императора Александра II.

Источники и литература

Источники

1. ГАКО — Государственный архив Киевской области. Ф. 782. Оп. 1. Т. 1. Д. 32. Л. 22–30.
2. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 472. Оп. 34. Д. 5. Л. 124–124 об.; Ф. 487. Оп. 21. Д. 1111. Л. 1–4; Д. 1319. Л. 11; Ф. 805. Оп. 1. Д. 87. Л. 4, 8, 9, 10, 12, 14, 15–16, 17; Д. 166. Л. 1, 3; Д. 200. Л. 29–31; Д. 243. Л. 1; Д. 284. Л. 5–9, 11–13, 18, 20, 28, 44; Д. 299. Л. 3; Д. 303. Л. 1–3; Д. 315. Л. 2, 3, 7–26; Д. 423. Л. 1–1 об., 13; Д. 444. Л. 50–61; Д. 682. Л. 2–18; Д. 776. Л. 1–4, 15–16; Д. 782. Л. 1–4; Д. 802. Л. 2–4; Д. 807. Л. 4–9; Д. 2958. Л. 85–104; Оп. 2. Д. 265. Л. 1–27; Ф. 806. Оп. 2. Д. 5395. Л. 3–3 об.; Оп. 3. Д. 5432. Л. 1–4; Ф. 934. Оп. 2 (Раздел IX). Д. 1225. Л. 1–3; Ф. 994. Оп. 2. Д. 962. Л. 1–2 об.; Ф. 1151. Оп. 6. Д. 38. Л. 1–24; Ф. 1287. Оп. 46. Д. 404. Л. 1–39; Ф. 1343. Оп. 16. Д. 604. Л. 1–4; Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1603. Л. 86–88.
3. ЦГИА СПб — Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 19. Оп. 124. Д. 420. Л. 2 об.; Ф. 239. Оп. 1. Д. 1243. Л. 1–3, 7–7 об., 10–15; Ф. 457. Оп. 1. Д. 70. Л. 112 об.–113; Ф. 921. Оп. 2. Д. 471. Л. 2–3; Оп. 9. Д. 206. Л. 2–3 об.; Оп. 85. Д. 40. Л. 1–21.

Литература

4. Адрес-календарь (1859) — Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1859–1860 г. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1859. Ч. I. 120 с.
5. Бенуа (1910) — Бенуа А. В. Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. 262 с.
6. Вильчковский (1992) — Вильчковский С. Н. Царское Село. [Репринтное издание 1911 года.] СПб.: Титул, 1992. 278 с.
7. Вознесенская (2011) — Вознесенская И. А. Личные печати в Российской империи XVIII–XIX вв. (оттиски на делопроизводительных документах) // Вестник РГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 12 (74). С. 236–244.
8. Всеобщая адресная книга (1866–1867) — Всеобщая адресная книга С.-Петербурга. СПб.: Гоппе и Корнфельд, 1866–1867. 987 с.
9. Жерихина (2009) — Жерихина Е. И. В. Б. Бажанов — протопресвитер и духовный наставник // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2009. Т. 184. С. 379–383.
10. Коршунова (2019) — Придворная церковь Воскресения Христова Екатерининского дворца / Н. Г. Коршунова; ГМЗ «Царское Село». СПб.: Медный всадник, 2019. 25 с.
11. Мещанинов (2007) — Мещанинов М. Ю. Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей: Краткий исторический справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Genio Loci, 2007. 584 с.

12. Неелов (1916) — *Неелов А. П.* Из дальних лет. Пересказ воспоминаний моих тетушек // Русская старина. Год 47. 1916. Т. 165. Кн. 2. Февраль. С. 257–270.
13. Семенова (2009) — *Семенова Г. В.* Царское Село: знакомое и незнакомое. М.: Центрполиграф; СПб.: МиМ-Дельта, 2009. 638 с.
14. Тон (1845) — *Тон К. А.* Практические чертежи по устройству церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы в Семеновском полку в Санкт-Петербурге. М.: Тип. А. Семенова, 1845. 7 с.
15. Цвинев (1884а) — *Цвинев И. С.* Большая Царкосельская Воскресенская церковь // Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии: Вып. 8. СПб., 1884. С. 326–328.
16. Цвинев (1884б) — *Цвинев И. С.* Малая Знаменская церковь // Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии: Вып. 8. СПб., 1884. С. 320–325.